

Капитан
35
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиня. АЛЕКСЕЕВА Петра Алексеевича, 1893 г.р., русского, бывш. члена ВКП/б/ с 1914 г., исключен в связи с арестом быв. председателя Лен-облпрофсовета.

от 16го августа 1937 года.

ВОПРОС: Вы просили вас вызвать на допрос. Что вы хотели сказать?

ОТВЕТ: Я хочу заявить, что решил дать следствию правдивые показания о своей преступной деятельности.

ВОПРОС: Подобные заявления вы уже делали дважды, но правдивых показаний все-же не дали.

ОТВЕТ: Я прошу следствию поверить, что теперь я окончательно решил прекратить заpiresательство и дать исчерпывающие показания. То, что несколько раз я делал аналогичные заявления, а затем отказывался от них, объясняется некоторыми обстоятельствами, на которых я хотел-бы остановиться, если следствие мне это разрешит.

ВОПРОС: Говорите.

ОТВЕТ: Я не хочу отрицать значения боязни ответственности за жуткие преступления, совершенные мною перед партией и советским правительством. Конечно это играло значительную роль в моем заpiresательстве, но не меньшее значение имело и то обстоятельство, что антисоветскую деятельность я вел с лицами, с которыми был связан дружбой в течении десятков лет. Я верил им, я понимал,

что разоблачая себя, я неизбежно должен разоблачить и их. Это обстоятельство в значительной степени удерживало меня от правдивых показаний следствию. Теперь, убедившись в том, что организация разгромлена, как мне это ни тяжело, я дал исчерпывающие показания о своей антисоветской работе.

ВОПРОС: Начните свои показания с того, как вы старый член ВКП/б/ перешли в лагерь врагов народа, приняв участие в контрреволюционной деятельности антисоветской организации правых.

ОТВЕТ: С группой лиц, составивших позже руководящее ядро антисоветской организации правых в Ленинград - КОМАРОВЫМ, КОДАЦКИМ, ЦАРЬКОВЫМ, ГРИВОВЫМ, ДЕСОВЫМ, я знаком еще с 1917 года, а с некоторыми из них, как например, КОДАЦКИМ, с 1914 года.

В 1924 - 1926 г.г. все мы работали вместе в Выборгском Райкоме ВКП/б/: КОДАЦКИ - секретарем РК, я - Зав. Орготделом; КОМАРОВ - член Райкома и Секретарем Ленсовета, ЦАРЬКОВ - секретарем коллектива политехнического института, все мы составляли крепко сплоченную группу, так называемых "старых выборгцев", участники которой претендовали на руководящее положение в партийных и советских организациях гор. Ленинграда, а так как нам это не удавалось, то мы и считали себя обиженными. Тогда и начался мой отход от партии. Основной установкой нашей группы было - охранение ленинградских кадров, их выдвижение и недопущение на работу в Ленинград дру-

гих работников из вне Ленинграда. Существо этой антипартийной установки, как-бы в наследство оставленной виновьявцами, было противопоставлять ленинградскую партийную организацию ЦК ВКП/б/. После разгрома виновьявцев, нашей группе в значительной степени удалось так расставить работников, что на руководящих партийных и советских постах оказались ее участники: КОМАРОВ, - ЛЕСОВ, КОДАЦКИЙ, я - АЛЕКСЕЕВ.

В дальнейшем, в состав группировки вошли и другие руководящие работники ленинградских партийных и советских организаций СУРГАНИН, КОНДРАТЬЕВ Тарас, И.И. КОНДРАТЬЕВ, ЛЕСОВ.

Антипартийная деятельность этой группировки облегчалась еще и тем, что в ее состав сразу же вошел вновь назначенный 2-й секретарь ОК партии - АНТИПОВ. Одним словом везде выдвигались нам "свои" вне зависимости от их способностей, так ТАРАС КОНДРАТЬЕВ, совершенно проваливший работу в районе был взят под защиту группы, в связи настроением районной партийной организации. В основу его защиты было положено не деловые качества, а его отношение к руководящим работникам Ленинграда. Словом-своей человек это прежде всего.

Такое отношение и такой принцип в подборе кадров производился не только в партийном аппарате, но и по другим отраслям работы, будь то хозяйственная, советская и др. Достаточно сказать, что на посту Секретаря Ленинградского Совета много лет находился ЛЕОНОВ - явная

бездарность, но близкий человек КОМАРОВА.

Таким образом, уже первый период антипартийной деятельности комарово-добовской группировки характерен как период безпринципной группировщины.

Наряду с этим, наша группа пыталась изменить и политическую линию Губкома ВКП/б/ в части темпов развития строительства. Мы клеветали на руководство Обкома в лице С.М.Амрова, распространяли всякого рода провокационные слухи по поводу принятых им решений и т.д. В результате, наша группа состреляла контрреволюционный клеветнический документ против КИРОВА.

В последующий период эта группа стала объектом неустанного внимания правых - РЫКОВА, БУХАРИНА, ТОМСКОГО, которые видели в ней достаточно солидную базу для развертывания своей антисоветской работы в Ленинграде.

БУХАРИН и ТОМСКИЙ устанавливают связь с рядом участников комаровско-добовской группы, в частности с самим КОМАРОВИМ, ЧУДОВИЧЕВЫМ.

Таким образом, начав с безпринципной группировщины, комаровско-добовская группа стала агентурой правых в ленинградской организации, проводя свою работу осторожно маскируясь, двуручничая и эта группа вошла / и я в их числе / в антисоветскую организацию правых, в составе которой и вела в дальнейшем активную борьбу с ВКП/б/.

8-10
5.- 30

ВОПРОС: Неясно, в результате чего вы вошли в состав антисоветской организации?

ОТВЕТ: К времени моего вступления в состав антисоветской организации / я принимал мероприятия партии однобоко, не видя положительных результатов этих мероприятий, а трудности, сопряженные с индустриализацией и коллективизацией страны, окончательно озлобили меня против ЦК ВКП/б/. Озлобили меня также репрессии против кулачества и других элементов противодействовавших строительству социализма.

В неоднократных беседах с ЧУДОВЫМ, КОЛАЦКИМ, СТРУППЕ, ИРАЛИСОВ, выявилась общность нашего недовольства политикой ВКП/б/ и Советского правительства по основным решающим хозяйственно-политическим вопросам. В 1933 году ЧУДОВ убедившись в том, что я твердо стою на позициях непримиримой враждебности к ЦК ВКП/б/ и советскому правительству, в одной из бесед в его служебном кабинете, прямо поставил передо мной вопрос о необходимости организованной борьбы за изменение политики партии и советской власти в стране и, в первую очередь борьбы за смену руководства страны. Тут-же ЧУДОВ мне указал, что эту борьбу уже ведет организация правых и предложил мне включиться в нее. Я дал согласие вступить в состав антисоветской организации правых.

ВОПРОС: От имени кого говорил с вами ЧУДОВ по этому вопросу?

ОТВЕТ: ЧУДОВ мне сказал, что он связан с членом центра организации правых — АНТИПОВИМ, с которым встречается в Москве и получает от него указания по развертыванию деятельности организации в Ленинграде. В частности по указаниям БУХАРИНА и КОМАРОВА, ему АНТИПОВ предложил со мной вести и этот разговор о моем вступлении в организацию.

ВОПРОС: А с кем из московских участников вашей организации вы были связаны?

ОТВЕТ: Я был связан с МУКОВИМ и ЛОДОВИМ. Часто, бывая в Москве, я посещал их квартиры, бывая у него и на даче, где информировал их о положении антисоветской организации в Ленинграде.

ВОПРОС: Приведите содержание ваших бесед с МУКОВИМ и ЛОДОВИМ?

ОТВЕТ: В 1934 году, после возвращения МУКОВА из-за границы, я был у него в Москве на даче. Беседа у нас началась с того, что МУКОВ рассказывая заграничную технику, коснувшись положения в стране зло высмеивал политику партии в вопросах индустриализации и между прочим сказал: догнать СТАЛИНА догнать и перегнать — просто для красного словца. В дальнейшей беседе МУКОВ стал спрашивать меня о состоянии дел нашей антисоветской организации в Ленинграде, спрашивал насколько удалось нам сохранить наши кадры в профсоюзах; я его подробно информировал об этом и сооб-

8-12 41
шил также о своей вербовочной деятельности, о расстановке сил наших единомышленников и их практической антисоветской деятельности.

ВОПРОС: Когда вы видели в последний раз ЖУКОВА?

ОТВЕТ: В последний раз я видел ЖУКОВА в 1937 году во время пленума ЦК.

ВОПРОС: О чем вы говорили с ним?

ОТВЕТ: Встреча произошла в присутствии посторонних нам лиц / БАЛИЦКОГО, КАМЕНСКОГО/, так что о делах нашей организации мы не говорили.

ВОПРОС: А с ЛОБОВЫМ где вы встречались?

ОТВЕТ: С ЛОБОВЫМ, как и с ЖУКОВЫМ я часто встречался в Москве у него на квартире или на даче, где велись аналогичные с ЖУКОВЫМ разговоры о делах и деятельности нашей организации. Каждый раз неизбежно мы возвращались к теме об индустриализации, коллективизации, критиковали политику ВКП/б/ и Советского правительства с антисоветских позиций правых. И ЖУКОВ и ЛОБОВ всегда интересовались положением в Ленинградском Обкоме, деятельностью нашей антисоветской организации, о чем я подробно информировал их.

ВОПРОС: Какие указания вы получали от ЛОБОВА и ЖУКОВА?

ОТВЕТ: Конкретных указаний от них я не получал. Наши беседы ограничивались взаимной информацией о деятельности

нашей организации в Москве и Ленинграде.

ВОПРОС: Кто кроме вас и ЧУДОВА входил в руководящую группу организации в Ленинграде?

ОТВЕТ: ЧУДОВ мне сказал, что в руководящую группу организации по Ленинграду входят также КОДАЦКИЙ и СТРУШЕ, с ним я быстро установил контакт в антисоветской работе, потому что с КОДАЦКИМ я был связан еще по комаровской группе. С приездом ЧУДОВА и СТРУШЕ в Ленинград, они примкнули к этой группе. Всех этих лиц я знал хорошо, своих антипартийных взглядов я перед ними не скрывал, так как они от меня в этом отношении ничего не скрывали и никаких особых подготовительных разговоров со мной ЧУДОВУ, КОДАЦКОМУ и СТРУШЕ по вопросам организации борьбы в рядах правой организации - не понадобилось. Мы с ними хорошо знали друг друга по предыдущим антипартийным делам, о которых я дал показания выше.

ВОПРОС: Уточните обстоятельства ваших бесед со СТРУШЕ и КОДАЦКИМ по вопросу вхождения в организацию правых.

ОТВЕТ: Я затрудняюсь точно указать когда и при каких обстоятельствах эти разговоры происходили у меня с КОДАЦКИМ и СТРУШЕ. Я дружил с ними, встречались мы на работе в СМОЛЬНОМ, посещали квартиры друг друга. Говорили мы друг с другом откровенно, при всяких обстоятельствах когда знали, что посторонних нет. Достаточно сказать, что с КОДАЦКИМ и СТРУШЕ по вопросу моего вхождения в руководящую группу организации мы быстро договорились.

43

ВОПРОС: Какие задачи поставил перед вами ЧУДОВ, вовлекая вас в руководящую группу организации правых в Ленинграде?

ОТВЕТ: ЧУДОВ говорил, что нам необходимо в первую очередь заняться вербовкой единомышленников, расставлять их на руководящие должности в партийном и хозяйственном аппарате и подготовить условия к "решительному бою" с ЦК за то, чтобы во главе страны поставить лидеров правых. А для дискредитации политики ВКП/б/, каждый из участников нашей организации должен развернуть подрывную вредительскую деятельность в области сельского хозяйства, промышленности. Мне, в частности, ЧУДОВ предложил разваливать работу профсоюзов, всячески дискредитировать политику ВКП/б/ в профсоюзах, с целью вызова недовольства этой политикой среди широких слоев трудящихся.

ВОПРОС: Вы приняли эти указания?

ОТВЕТ: Да, правая, и как один из руководителей Ленинградской группы организации, активно проводил их в жизнь.

Мы вербовали единомышленников в состав нашей организации, расставляли силы так, чтобы охватить руководство основных хозяйственных и советских, а кое-где и партийных аппаратов участниками нашей организации и занимались подрывной вредительской деятельностью, направленной к срыву социалистического строительства

и дискредитация попытки ВКП/б/.

ВОПРОС: В чем конкретно выразилась деятельность ленинградских групп в этом направлении?

ОТВЕТ: ЧУДОВ, СТРУПЦЕ, КОДАКОВ, ЯРНИС и я давали указания подчиненным на работникам на чаша наших единомышленников об организации сопротивления коллективизации сельского хозяйства, о срыве мероприятий партии, направленных на превращение Ленинградской Области из потребляющей в производящую, по механизации сельского хозяйства, по строительству предприятий, по развалу профсоюзов.

ВОПРОС: Через кого, вы, ЧУДОВ, СТРУПЦЕ и другие проводили эту подрывную деятельность?

ОТВЕТ: Со слов СТРУПЦЕ мне известно, что подрывную вредительскую деятельность по линии сельского хозяйства они проводили через, мне-то неведомых мне, участников организации:

1. СМИРЕНКО - быв. нач. ОГДЗУ.
2. НАУМОВА - нач. ОГДЗУ.
3. МАРЧЕНКО - зам. нач. ОГДЗУ.
4. ВАСИЛЕНКО Иван - секретаря Красногвардейского

РК.

ВОПРОС: Когда и в связи с чем, они называли вам, указанных вами лиц, участниками антисоветской организации правых?

ОТВЕТ: Я уже указал выше, что входил в состав руководящей группы антисоветской организации правых в Ленинграде. Все вопросы нашей практической деятельности мы обсуждали друг о другом. Так-то в 1935 году СТРУППЕ рассказал мне, что им преднамеренно срывается установка Обкома о разокрупнении колхозов. В другой раз СТРУППЕ мне говорил, что во вредительских целях в Лен. Область завезены негодные семена для колхозов. В этих беседах СТРУППЕ называл мне фамилии НАУМОВА, СМЕРНОНА, МАРЧЕНКО, проводивших эту вредительскую работу.

ВОПРОС: Продолжайте ваши показания.

ОТВЕТ: Вредительство в области промышленности проводили участники нашей организации:

1. СВЕТИКОВ - Зав. Промотделом Обкома.
2. НЕМАНОВ - Нач. управления местной промышленно-сти.
3. АГРАФОВ - зам. СВЕТИКОВА по промбюро, впоследствии Уполнаркомтяжпрома.

Со СВЕТИКОВИМ и НЕМАНОВИМ я знаком как лицами, стоящими на правых позициях, еще с перевода их работы в профсоюзах в 1929-1930 г. Впоследствии, когда я включился в активную антисоветскую деятельность, меня ЧУДОВ и КОДАККИ информировали о том, что СВЕТИКОВ и НЕМАНОВ - наши единомышленники и ведут подрывную вредительскую работу по линии промышленности. В дальнейшем я неоднократно сталкивался с ними по антисоветской работе.

ВОПРОС: Кого вы лично вовлекали в антисоветскую организацию правых?

ОТВЕТ: мной, в разное время, были вовлечены в состав антисоветской организации правых:

1. КОКЕШКО - Зам. секретаря Облпроосовета.
2. КУЗЬМИЧКИН - пред. Обкома союза шоферов.
3. ШАМРЕЙ Константин - пред. Ленобкома Союза Водников.
4. ШАМРЕЙ Николай - пред. Ленобкома Союза торговцев.
5. КАРПИЦКАЯ - пред. союза Удоччатобумажников.
6. КОНСТАНТИНОВ - пред. Лен. Союза военной промышленности.
7. ЕВДОКИМОВ - пред. Лен. Союза судостроения.

Перейдя в 1929 году на работу в профсоюзы, я застал в аппаратах союзов сторонников УЛАРОВА Ф., т.е. правых, к числу которых в большинстве относятся перечисленные выше лица, это я узнал от СВЕТИКОВА, известного, как открытого правого. Впоследствии я ориентировался на этих людей в выборе кандидатов на вербовку в антисоветскую организацию правых. Эта обработка началась с разговоров и жалоб на, якобы, недостаточно уделяемое партией вниманию профсоюзам, недостаточной помощи в нашей работе. Видя эту солидарность я постепенно переходил на более откровенные беседы об общей политике ВКП/б/, которую я стремился изобразить губительной для страны. Надо отметить, что в этом плане мне помогло и занимаемое мной положение в ленинградской партийной организации.

Завербовав их в антисоветскую организацию, я через указанных лиц вел свою подрывную вредительскую работу в профсоюзах.

ВОПРОС: В чем она заключалась?

ОТВЕТ: Моя вредительская деятельность в профсоюзах сводилась к следующему: Я давал указания КОКЕПКО, КАРПИЦКОУ, КУЗЬМИЦКОМУ, ШАМРЕЮ Константину, ШАМРЕЮ Николаю, ЕВДОКИМОВУ по следующим направлениям:

1. Подбирать кадры наших единомышленников в аппараты профсоюзов и на местах - в фабзавкомах;

2. Осуществить директивы члена центра организации правых ТОМСКОГО об отрыве профсоюзов от влияния ВКП/б/ и противопоставления профсоюзов партийным организациям;

3. Ограничивать деятельность профсоюзов защитой экономических интересов рабочих, при этом апеллировать к менее устойчивой части рабочего класса, разъясняя им, что мы профработники - являемся действительными и единственными защитниками рабочего класса. Тем самым провоцировать недовольство рабочих к ВКП/б/ и советскому правительству. В этой антисоветской деятельности подчеркивать, что профсоюзы защищают рабочий класс от нажима осуществляемого ВКП/б/ и этим провокационным путем завоевывать популярность среди рабочих масс;

4. срывать текущие директивы указаний ВКП/б/ о пере-
выборах фабзавкомов, выдвижения новых кадров, поднятия
интересов рабочего и производственных вопросам и т.п.

ВОПРОС: Они выполняли ваши директивы?

ОТВЕТ: Да. В результате этой подрывной и вредительской деятельности, реально все участки профсоюзной работы ко дню моего ареста доведены до безобразного состояния.

ВОПРОС: Только-ли через указанных вами лиц вы проводили подрывную деятельность в профсоюзах?

ОТВЕТ: Я перечислял выше только только тех, кого я сам вовлек в антисоветскую организацию. Кроме них, мно впоследствии стали известны другие участники нашей организации, которые также вели под моим руководством указанную выше подрывную работу.

ВОПРОС: Дайте об этом более подробные показания.

ОТВЕТ: Выше я упомянул, что перейдя в 1929 г. на работу в профсоюзы, я там застал в аппаратах союзов сторонников УГАРОВА, т.е. правых - АНДРЕЕВА - зав. орготделом, СМЕТИХОВА, ПЕ БУКОВА и др. Даже на первых порах я не вел борьбы за очищение профсоюзного аппарата, а в последующее время старался их сохранить для использования их в борьбе с ВКП/б/.

Таким образом, с уходом УГАРОВА и его ближайших соратников, головка Облпрофсовета была сменена, а по существу основные кадры антисоветской организации правых остались. Если к этому прибавить, то в таких органах, как Отдел Труда, Касса социального страхования - все

люди остались на своих местах, то станет совершенно ясно, что в ленинградских профсоюзах организация правых, в связи со снятием УГАРОНА понесла лишь незначительный урон, сохранив свое положение в прежнем виде.

Приход вместе со мной на работу в профсоюзы МОИСЕЕВА И.И. - активного виновца, а в 1931 г. ШАПОШНИКОВОЙ - также способствовали тому, что в их лице мы получили единомышленников. С обоими я установил связь и через них также проводил свою антисоветскую деятельность.

В 1935 году КОКЕШКО сообщил мне, что им вовлечены в состав антисоветской организации правых ЗАМОТАЕВ и ЛЕЦ - оба инструкторы Облпрофсовета.

КУЗЬМИН информировал меня о вовлечении в нашу организацию ШЕРСТОВА - председателя союза медиков. Эти лица также вели по моим указаниям подрывную деятельность в профсоюзах.

ВОПРОС: Этим ограничились ваша вредительская работа в профсоюзах?

ОТВЕТ: Да, по этому вопросу мне добавить нечего.

ВОПРОС: Вернемся к вопросу о цели и задачах вашей организации. Вы показали, что ЧУДОВ формулировал конечную цель вашей организации - замена руководства в стране лидерами правых. Верно это?

ОТВЕТ: Да, подтверждаю, и добавляю, что по этому вопросу я

имел аналогичные разговоры с КОДАЦКИМ, СТРУППЕ, ИРКЛИ-СОМ, ЖЕРНОВИМ, ИВАНОВЫМ Абрамом..

ВОПРОС: Вербуя единомышленников в состав вашей организации правых, вы указывали им на цели и задачи вашей организации?

ОТВЕТ: Само собой разумеется.

ВОПРОС: Каким путем ваша организация пыталась добиться замены руководства страной лидерами правых?

ОТВЕТ: Я уже говорил, что мы в борьбе с ВКП/б/ и советским правительством вели вербовочную деятельность, а также подрывную вредительскую работу по всем линиям сельского хозяйства и промышленности.

ВОПРОС: И вы хотите убедить нас в том, что этим путем вы рассчитывали добиться смены руководства?

ОТВЕТ: Это может показаться следствием стравливания, но в более резком плане передо мной никто не ставил вопроса.

Говорили вообще, о смене руководства страной, не конкретизируя методов.

ВОПРОС: Вы опять пытаетесь окрестить наиболее активные методы, применяемых вашей организацией в борьбе с ВКП/б/. Будете говорить правду?

ОТВЕТ: Я говорю правду.

ВОПРОС: Вы только сейчас сами сказали, что не только один

ЧУДОВ формулировал вам задачу - замену руководства ВКП/б/ лидерами правых, но обсуждали этот вопрос с КОДАЦКИМ, СТРУЩЕ, ИРКЛИССОМ, ВЕРНОВИЦА и кроме того, Вербуя единомышленником, передавала им эту-же установку.

ОТВЕТ: Да, я подтверждаю это, но вместе с тем, дальше общих рассуждений по этому вопросу в разговоре со мной не шли.

ВОПРОС: Почему?

ОТВЕТ: На этот вопрос я не могу ответить ничего определенного.

ВОПРОС: Вы пытаетесь неслепыми ответами уйти от прямых показаний. Выходит, что и третье ваше заявление о желании дать исчерпывающие показания было неискренне?

ОТВЕТ: Я буду говорить правду. Наша ленинградская группа правых, как и вся наша организация стояла на позициях применения индивидуального террора против руководителей ВКП/б/ и Сов. правительства.

ВОПРОС: От кого впервые вы узнали об этом?

ОТВЕТ: Впервые о переходе нашей организации к террористическим методам борьбы сообщил мне ЧУДОВ.

ВОПРОС: Когда и где происходил у вас этот разговор?

ОТВЕТ: Это было в 1935 году. Я был у него в служебном кабинете / в Смольном/. Разговор у нас шел о планах и перспективах нашей антисоветской организации.

ЧУДОВ мне сообщил, что центром правых - ВУХАРИНЫМ, РИКОВЫМ и ТОМСКИМ - принято решение перейти к индивидуальному террору - как единственно эффективно-му средству устранения существующего руководства в стране. Об этом его информировал АНТИПОВ.

ВОПРОС: Как вы отнеслись к этому?

ОТВЕТ: Я задал ЧУДОВУ ряд вопросов, возникших у меня в связи с этой установкой на террор, ЧУДОВ разъяснил мне, что при существующих условиях, без опоры на массы - на которые организация не могла рассчитывать, другие способы устранения руководства страны, кроме террористических исключены. ЧУДОВ указал, что даже в случае успешного завершения нашей деятельности, т.е. захвата власти правыми, мы не должны раскрывать террористической деятельности нашей организации. Обсудив детально этот вопрос, я в конце-концов, солидаризировался с ЧУДОВЫМ и принял эту директиву.

ВОПРОС: Какие указания вы получили от ЧУДОВА по этому вопросу?

ОТВЕТ: Убедившись в том, что я полностью одобряю эту установку, ЧУДОВ указал, что нам в Ленинграде необходимо совершить террористический акт над ЖДАНОВЫМ и поручил мне подобрать надежных людей, на которых создать террористическую группу.

ВОПРОС: Что предпринято было вами в плане подготовки террористического акта над тов. ЖДАНОВЫМ?

ОТВЕТ: По этому вопросу я имел беседу с КОКЕШКО, ЗАМОТАЕВЫМ и ЖЕЦЕМ, которых я считал наиболее стойкими людьми и на которых можно вполне положиться. Передав им обстановку, полученную ЧУЛОВЫМ от центра нашей организации, мы договорились и о непосредственной подготовке совершения террористического акта. Организовав эту террористическую группу в составе КОКЕШКО, ЗАМОТАЕВА и ЖЕЦА мы решили ЗАМОТАЕВА перевести из профсоюз на работу в Смольный, в Отдел Кадров Обкома, где ЗАМОТАЕВ должен был изучить обстановку и выбрать место убийства ЖДАНОВА. На помощь ему, как физическому исполнителю совершения террористического акта над ЖДАНОВЫМ назначен был ЖЕЦ.

ВОПРОС: Через кого был устроен перевод ЗАМОТАЕВА в Обком?

ОТВЕТ: Через КАРПИЦКУЮ и НИЗОВЦЕВА / Зав. ОРПО Обкома./
Оба наши одноименники.

ВОПРОС: Они знали о мотивах перевода ЗАМОТАЕВА?

ОТВЕТ: На этот вопрос я сейчас затрудняюсь ответить. Не помню.

ВОПРОС: Что еще было сделано вами в части подготовки террористического акта?

ОТВЕТ: Больше ничего. Я сказал все, что было сделано мною.

ВОПРОС: Хорошо. Мы сейчас сделаем перерыв вашему допросу, но к этому вопросу и к вопросу контрреволюционной дея-

8-25
23-20

20.-

верности других участников вашей организации правых,
мы еще вернемся и предупреждаем вас, что заpiresательство
бесомысленно.

Я не все сказал о своей контрреволюционной деятельно-
сти, а также связанных со мной участников антисовет-
ской организации правых.

Показания дам дополнительно. Написано с моих слов
правильно, протокол читал, в чем и расписываюсь.

П.АЛЕКСЕЕВ.

~~Вопрос~~

ДОПРОСИЛИ: Нач. 1У Отдела УГБ
УНКВД ЛО - Капитан Гос.Безопасности.
/ КАРПОВ./

Начальник 10 Отделения 1У Отдела УГБ
- Лейтенант Гос.Безопасности. / ГАНТМАН./

В Е Р Н О:

О П Р А В К А:

Арестованы: КОМАРОВ, КОТЛЕНКО, ПРИКОВ, ДЕСОВ, ЖУКОВ,
ЛОБОВ, СЕРГАНИН, АНТИЛОВ, ЧУДОВ, СТРЕПЕ, ИРКИС, СМИРНОВ,
НАУМОВ, МАРЧЕНКО, ВАСИЛЬЕВ, БЕЛАНОВ, КОЛЕСКО, КУЗЬМИЦКИЙ,
ШАМРЕЙ, К. ШАМРЕЙ Ник., КАРНАЦКАЯ, КОНСТАНТИНОВ, ЕВДОКИМОВ,
ЗАМОТАЕВ, АЕДЦ, МОИСЕЕВ, ШАПОШНИКОВА, ПЕРСТОВ, ЗЕРНОВ, А..
НИЗОВЦЕВ.

СВЕТИКОВ //
АБРАМОВ // Осужден.

ЦАРЬКОВ Ф. /
КОНДРАТЬЕВ Тарас / Устанавливается.
КОНДРАТЬЕВ Иван /
АНДРЕЕВ. /

ВЕРНО

П
С
Р
И
С
И
М
Л.
н
С
О
Л
О
Н